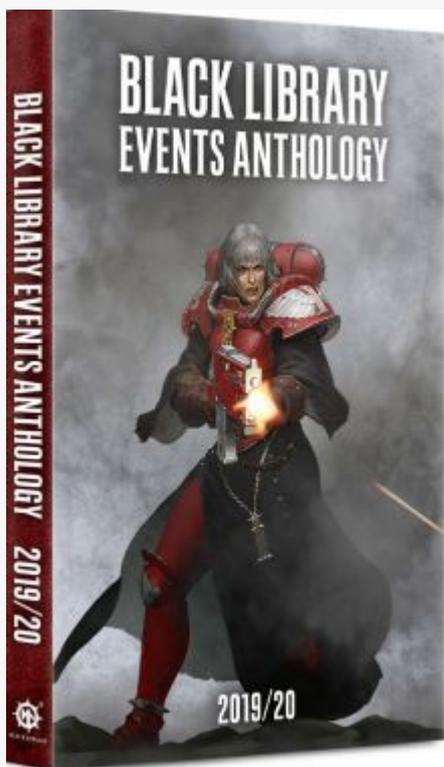


Горнило Спасения / Salvation's Crucible (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Горнило Спасения / Salvation's
Crucible (рассказ)*



Автор [Дэнни Флауэрс / Denny Flowers](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник The Black Library Events Anthology (2019/20)

Год издания [2019](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Следующая книга Дело вкуса / A Question of Taste
Огонь во плоти / Fire Made Flesh

Пиромантическому Конклаву служил вестником сам свет.

При его приближении давно мертвые люмены с треском оживали, а топки рядом с конклавом издавали благодарный рев. Поселения гудели, когда процессия шла мимо них, и ее присутствие одаривало темноту подулья теплом и освещением.

Однако мало кто осмеливался задержать глаза на багряных одеяниях членов Гильдии Огня. Такие быстро привлекали внимание стаи отребья из улья, которую наняли для охраны конклава. Тот же, кто рисковал бросить взгляд, лицезрел роскошный паланкин, приводившийся в движение струями жгучего синего пламени. Рядом с ним шагали служители-пиромагиры и стражники-Огарки, лица которых были заперты под сварочными масками, чей безглазый взор постоянно выискивал любую угрозу или сопротивление делу их господина.

Никогда не колебался и взгляд лорда Сайласа Пьюберна. Он стоял на возвышении спереди платформы. Перед ним пролегла дорога в пустоши, известные как Спасение – финальный отрезок пути к поселению Подтрубье. Позади, установленное поперек изукрашенной пласталевой камеры высотой в человеческий рост, располагалось горнило из полированной бронзы. Внутри него мерцало переливчатое пламя, которое горело без единого намека на дым или пепел.

Корбин проверил свой стаббер, в шестой раз удостовераясь, что действительно не забыл зарядить каморы. Он потел. В воздухе было что-то неприятное, словно липкость перед сетевой бурей. Он бросил взгляд на остальных членов банды, залегших рядом, выискивая подтверждение того, что хотя бы один из них разделяет его дискомфорт. Но все, что он увидел в их глазах – скуку, подчеркнутую жаждой насилия.

У всех, кроме Мандрекса Ножовки.

Тот горделиво стоял, направив магнукуляры на дегтярные дюны Спасения. В уголке его рта болталась незажженная палочка лхо. В молодости Корбин слышал истории о времени до Большого Пожара, когда купол, ныне известный под именем Спасения, являлся хранилищем опасных веществ для расположенного выше в улье факторума. Однако в Подтрубье пришла Чума Неумирающих, и единственным способом истребить орду было заманить ее в яму с химикатами и поджечь ту. Огонь пронесся по нижним уровням, так что полностью уцелел только муравейник мостиков и переходов. Корбин помнил, что Мандрекс отмахнулся от этой истории – всего лишь очередная небылица – но даже он не стал бы отрицать ценности Спасения в качестве места для засады. Гюнтер и еще двое снайперов банды уже заняли позиции на мостиках наверху. Остальная бригада намеревалась воспользоваться дюнами, чтобы окружить гильдейцев.

Корбину никогда не доводилось видеть Пиромантический Конклав. Ребенком он трудился в котельной храмового орфанариума и временами замечал кого-то из посредников Гильдии Огня, сопровождавших поставки прометия. Но то были мелкие сошки, всего лишь перевозчики топлива. Котельщик, понизив голос, рассказывал, что каждый из конклавов несет Вечное Пламя – божественную искру, озаряющую темные места. Впрочем, опять же, этот человек принадлежал к дому Кавдор. Он учил Корбина разбирать

мусор и произносить молитвы. Готовил к жизни попрошайки.

Однако Мандрекс нашел его, вытащил из сточных трущоб. Корбин гордился, что следует за ним, гордился, что является третьим по старшинству среди Дорожников, истинных властителей Подтрубья. Он вознесся стремительно, быстро получая повышения отчасти из-за того, что его предшественники имели обыкновение умирать с тревожной регулярностью.

- Они не торопятся, - пробормотал Мандрекс. Корбин моргнул и бросил взгляд на вожака банды. Тот продолжал пристально глядеть на дегтярные равнины.

- Может, они пошли другим путем? - спросил Корбин. Он знал по меньшей мере дюжину маршрутов, ведущих в Подтрубье. Все они были безопаснее, чем проход через Спасение.

- О, уверен, им бы того хотелось, - с ухмылкой сказал Мандрекс, опуская магнокуляры. - Но мне пару раз докладывали про этого лорда Пьюрберна. Думаешь, ему охота долго кантоваться тут у нас? Он хочет проплыть туда, чтобы его увидело как можно больше народу, а потом уплыть обратно в верхний улей. Здесь кратчайший путь, который проведет его ровно через центр города.

Он подмигнул Корбину, после чего возобновил свое бдение. Похоже, подобные вопросы его никогда не беспокоили. Когда-то Корбин считал это свидетельством хорошего темперамента Мандрекса. Однако он начинал подозревать, что тому попросту нравится, когда остальные выглядят дураками.

Пока он наблюдал, Мандрекс щелкнул коммуникаторами.

- Гюнтер? Ты на позиции? - произнес вожак. Ответа расслышать не удалось. - Помни, контролируемые очереди, - продолжил он. - Я не хочу, чтобы вы снова спалили все свои запасы и оставили нас без прикрытия. Просто прижимайте их. Я закончу дело.

Связь умолкла. Мандрекс уставился на равнину. Всего на миг сквозь стальной фасад пробилась крупница сомнения.

- Ну же, Убель, - услышал Корбин его шепот. - Заглоти приманку.

Убель силился выглядеть спокойным.

- Нельзя просто заходить в Спасение, - произнес он. - Пока не разведем местность.

- Я ценю вашу заботу, - ровным голосом ответил лорд Пьюрберн. - Однако боюсь, у нас есть график. Я поклялся Богом-Императором, что принесу свет добрым людям Подтрубья через три дня. Я всецело настроен соблюсти этот обет.

Он улыбнулся и беспомощно развел руками. Убелю захотелось пырнуть его ножом.

Они провели в пути уже два дня, и пироец еще ни разу не повысил голоса и не сказал ни единого злого слова. Он реагировал на все уговоры и предостережения Убеля с неизменной вежливостью и никогда не обращал на них ни малейшего внимания. Также он ни разу не сошел с этого проклятого постамент, который парил совсем чуть-чуть выше удобного уровня. От одного лишь поддержания разговора у Убеля болела шея. Он вздохнул.

- Послушайте, я знаю эту территорию. Я тут когда-то заправлял. Среди этих дегтярных дюн мог бы

спрятаться целый полк, а верхние мостики – надежное укрытие для снайперов. Нам нужно прочесать все, начав с купола наверху, выгнать стрелков на дегтярные равнины. И даже в этом случае нас смогут прижать, если Мандрекс окажет хоть какое-то сопротивление.

Лорд Пьюрберн обдумал его слова. Или, как минимум, сделал вид.

- Если этот Мандрекс попытается помешать нашей миссии, то встретится с огнем моей кары.

Убель поборол тягу закатить глаза.

- При всем уважении, – сказал он, – все огнеметы мира мало что будут значить, если по нам станут стрелять с дистанции в половину купола.

- Ааа. Вы не так поняли, – отозвался пироцей. – Я говорю не о нашем вооружении, а о силе нашей веры.

Лорд Пьюрберн повернул голову, и Убель проследил за его взглядом до камеры, установленной в задней части паланкина, и бронзового горнила на ее верхушке. Внутри, будто присмирившая звезда, пылало Вечное Пламя. Убель уже начал ненавидеть этот свет. Из-за непрерывно полыхавшего рядом огня было трудно спать. Даже закрывая глаза, он не мог отделаться от образа пламени.

Ему хватило ума не говорить об этом.

- Лорд Пьюрберн, – предпринял он попытку, – я уважаю...

Пироцей вскинул руку.

- Мои братья по ремеслу – добрые и праведные люди, но большинство из них торговцы в душе, – произнес он, вновь обращая свой взор на дорогу впереди. – Однако Пьюрберны хранят нечто более ценное, чем деньги. Огонь, что мы несем, древнее самих гильдий. Наши легенды гласят, что когда-то оно было угольком с клинка самого Бога-Императора, язычком пламени, которым Он изгонял тьму из Галактики. С тех самых пор мы заботились о нем, и ныне уже наш долг нести Его свет в темные уголки!

Старик глянул на Убеля. На его губах играла тень улыбки, а взгляд был острым, словно каменное стекло.

- Свет Бога-Императора оберегает нас, – прошептал гильдеец. – Если потребуется, он полностью очистит Спасение от недостойных.

- Ладно, пенососы, сейчас все будет по-крупному. – Мандрекс ухмыльнулся, и его золотой зуб сверкнул, будто спрятанный клинок. – Мне нет нужды вам рассказывать, что на кону или что у нас пытаются забрать. Не просто наши жизни, а наш хлеб.

Дорожники закивали. У них было мало общей истории или культуры; мало кто вообще мог претендовать на происхождение от одного из Великих домов. Однако под руководством Мандрекса она завладели Подтрубьем. И не собирались легко его сдавать.

- Эти Огненные Торгаши, – продолжил Мандрекс, ткнув пальцем в сторону въезда. – Заваливаются сюда со всеми церемониями, будто шайка паршивцев из улья. Нячнутся со свечкой, как с новорожденным, и ждут, что добрые люди Подтрубья станут им платить за привилегию зажечь от нее свои горелки. Они хотят отжать услуги, которые мы и так уже предоставляем, но за символическое вознаграждение.

Он покачал головой, словно не мог поверить в самую эту мысль. Корбину приходилось признать, что

работа была налажена хорошо. Поселение уже давно смирилось с платой за врезку. Пусть ее устроили и не Дорожники, но они знали, как ей пользоваться. Все еще склонив голову, Мандрекс повернулся и сделал жест в направлении дегтярной равнины.

- Эти ублюдки думают, будто владеют самым светом. Думают, у нас нет права врезаться в магистрали, которые свободно идут по нашим землям. Может, это бы и сработало, будь мы из верхнего улья, где привыкли делать, что сказано, или какими-нибудь крестинами-вырожденцами, живущими в Подтрубье и не знающими ничего лучше. Тогда, возможно, они бы и смогли нас запугать своим магическим пламенем.

Он ухмыльнулся. Из группы раздалось несколько смешков.

- Но мы Дорожники, - произнес он, доставая из ножен цепную саблю и обводя ей равнины. - Когда их караванчик появится из главного клапана, мы будем наготове. Проскользнем среди дюн, подберемся поближе. Потом Гюнтер и его парни откроют огонь. Как только их прижмут, мы вступаем в дело, избавляемся от мелкой своры Убея, ломаем их колдовской огонь и гоним прочь.

- И все? - спросил Одноглазый Террекс. Среди месива рубцовой ткани, из которой состояло его лицо, проступило хмурое выражение.

- И все, - пожал плечами Мандрекс. - Они утверждают, что их пламя чем-то особенное. Без него они ничто, просто еще одна шайка жуликов, пытающихся влегкую заработать кредитов.

- Они вооружены? - поинтересовался Корбин.

- Эффектным барахлом. Огнеметы и все такое, - сказал Мандрекс. - От этого не будет особого толку, когда их прижмут выстрелами стабберов.

- Ага, - ухмыльнулся Террекс. - Перебьем их всех довольно легко.

Мандрекс покачал головой.

- Никому не убивать гильдейца без необходимости: нет смысла создавать больше шума, чем требуется. Пускай зализывает раны.

- А парней Убея?

Улыбка Мандрекса пропала.

- Вы знаете нашу историю, - произнес он. - Добейся он своего, я бы уже давно истек кровью в какой-нибудь драке в пустошной зоне. С остальной бандой поступайте, как вам вздумается. Но Убея оставьте мне. Нам нужно малость поквитаться.

- Говорю же, бежим.

Убель рассеянно треснул малолетку по голове. Не столько за предложение, в котором присутствовал здравый смысл, сколько за то, что тот открыл рот.

- Побежим, и они нас сожгут, - пробормотал Раф, поглядывая в сторону паланкина. Служители-пиромантеры проверяли свое оружие и, похоже, не обращали особого внимания на отребье улья. Впрочем, поскольку их лица скрывались за типовыми сварочными масками, было сложно сказать

наверняка.

- Они не могут всех нас сжечь, - сказал малолетка, потирая голову.

- Ты вызовешься быть первым? - поинтересовался Раф. - Я вот нет.

- Никого не сожгут, - произнес Убель. - Мы подрядились сопроводить их в Подтрубье, и именно это мы и сделаем. Никто не побежит, пока мы хотя бы не войдем в Спасение.

Раф сердито воззрился на него.

- Не хочешь еще раз объяснить, с чего мы отдаем свою старинную территорию этой шайке банкиров? Спасение принадлежало нам.

- С того, что они сожгут всех, кто причастен к деятельности Мандрекса по откачке, - отозвался Убель. - Гильдия пришла, и дни свободного рынка окончены!

- Это было наше дело.

- Значит, нам чертовски повезло лишиться его тогда! - прошипел Убель, оглянувшись через плечо. - Если бы мы до сих пор контролировали врезку, то это Мандрекс бы привел гильдейцев позаботиться о нас. Мы к этому делу не причастны и никогда не были, ясно?

Раф мгновение пристально смотрел на него.

- Да, нам реально повезло потерять этот доход, - в конце концов, произнес он, подавшись совсем чуть-чуть чересчур близко. - Хорошая работа, босс.

В его голосе слышалась резкость. Пускай банда и звалась Убийцами Убея, но это не означало почтения или привязанности. Стая бы пошла за любым, кто станет им платить. Они вполне могли стать Убийцами Рафа, окажись это прибыльнее. Убель улыбнулся, надеясь, что выглядит хоть немного искренне.

- Я хочу сказать, нам хорошо платят за защиту наших уважаемых торговцев. Мы сделаем все, что можем, чтобы заработать этот гонорар... при условии, что они будут в состоянии рассчитаться!

Раф наклонил голову вбок.

- То есть? - рыкнул он.

- То есть, если мы сумеем их защитить. Между нами говоря, может у нас и получится прикончить Дорожников. А если нет... Что ж, если придет время для стратегического отступления, то мы сможем предоставить Мандрексу и лорду Пьюрберну самостоятельно решать свои вопросы. А потом прийти к победителю и обсудить условия.

Раф на мгновение задумался, а затем кивнул, вперив взгляд в Убея.

- Ага, - сказал он. - Хороший план. Когда начнется драка, что угодно может случиться!

Он улыбнулся. Это не обнадеживало.

Корбин первым заметил конклав. Мандрексу уже успело надоесть, и он возложил обязанности наблюдателя на подчиненного, а остальная банда тем временем играла в кости. Через магнокуляры

Корбин увидел, как гильдейцы появляются из Врат Спасения. Дело шло небыстро, волнистая местность мешала движущей системе паланкина. На вершине парящего транспорта виднелось бронзовое блюдо, в котором пылало Вечное Пламя. Он почему-то ожидал, что оно окажется больше.

Корбин бросил взгляд на Мандрекса и кивнул в сторону входа.

- Идут, - произнес он.

Мандрекс резко вскинул голову.

- Их ведет Убель?

- ...ага, - кивнул Корбин. - Вижу его в замыкающих.

- Я так и знал, - сказал Мандрекс с безрадостной улыбкой. - Знал, что он нас заложил. Не смог сам выиграть битву, вот и привел большие пушки, чтобы разом закончить игру. Мелкая падаль.

Он пожал плечами и вынул из ножен клинок.

- Так, парни, - произнес он. - Не высовывайтесь и держите позиции. Никому не стрелять, пока я не скажу. Корбин, следи за ними и будь на связи. Я хочу, чтобы мне сообщили, если они начнут двигаться в другую сторону.

Дорожники ушли, с отработанной непринужденностью скользя по дегтярным дюнам. Это была их территория, и они знали тут каждую грядку и расселину. Банда Убеля могла бы проделать то же самое, вот только им этого не позволял роскошный паланкин. На глазах Корбина бригада разошлась полукругом, занимая в дюнах огневые позиции.

- Есть что? - спросил Мандрекс.

- Все так же движутся прямо, где-то в двадцати ярдах от входа. Они, похоже, не торопятся?

- Принял. Гюнтер, жди моего сигнала.

Корбин наблюдал, как Дорожники подбираются ближе. Парни Убеля продолжали понемногу продвигаться вперед, осматривая верхние мостики. Они не были идиотами; должно быть, они знали, что произойдет.

Тишину нарушил одиночный выстрел - снайпер с галереи наверху. Корбин увидел, как одного из отбросов улья сшибло с ног. Мандрекс выругался по воксу; остальные ребята Убеля нырнули в укрытие, паланкин медленно остановился.

- Проклятье, Гюнтер! - заорал Мандрекс. - Я сказал ждать приказа.

- Парни задергались. Нам выжидать?

- Уже нет смысла! Открыть огонь и прижать их. Мы не можем дать им возможность пустить в ход эти огнеметы.

Купол загудел от треска тяжелого стаббера, временами перемежавшегося очередями автоматов. Но ребята Убеля зарылись среди дюн, будто клещи. На виду оставался только паланкин, а тому, похоже, приходилось нелегко. Из движущей системы клубами валил дым. Дорожники продолжали приближаться, пусть и осторожно.

- Они не высовываются, - прошипел Корбин.

- Неважно, - отозвался Мандрекс. - Мы их почти накрыли. Гюнтер, не прекращай.

Он был прав. Дорожники уже взяли конклав в кольцо, хотя банду Убеля становилось труднее разглядеть. Дым из паланкина делался гуще. В сущности, слишком густым.

- Мандрекс... - произнес Корбин. - Думаю, гильдейцы используют какую-то дымовую завесу.

Пока он говорил, пальба стаббера смолкла.

- Теперь еще что? - рявкнул Мандрекс в коммуникаторе. - Продолжайте стрелять!

- Стволы перегрелись, - с треском донеслось в ответ.

- Что, все?

- У меня и у Кранка. Подачу постоянно клинит.

- Идиоты, - прошипел Мандрекс. - Ну, если вы не прикрываете огнем, значит слезайте сюда. И если каждый из вас до конца дня не порешит хоть одного из этих пенососов, я вас лично прикончу. Корбин, они все так же прямо по курсу?

- Уже не вижу, - ответил Корбин. - Слишком много дыма.

Спасение было окутано мглой. Порой сквозь дым пробивалась вспышка выстрела, но постоянный свет исходил только от Вечного Пламени паланкина.

- Проклятье. Ты тоже давай сюда. Ни хрена не вижу.

Опуская магнокуляры, Корбин услышал, как взревел первый огнемет.

Убель практически ничего не мог рассмотреть в дыму. Он уже решил, что Пьюрберн не просто фанатик, но еще и идиот. В темноте те огнеметы, которые тот так щедро раздал людям Убеля, были как благом, так и обузой. Несомненно, его банда уже обнаружила остроумные способы поджечь самого себя.

Он не знал, куда бежать.

Конечно, Дорожники представляли собой угрозу, но с учетом того, как скверно все шло, ровно с той же вероятностью Раф или кто-то из прочих могли воспользоваться неразберихой, особенно если бы показалось, будто он убегает с поля боя. Где безопасно?

Убель взгляделся в дым, игнорируя грохот боя. Сумрак пронзила струя пламени - всего на миг, но за ней он сумел кое-что различить: свечу, которая отгоняла темноту. Он пополз в ту сторону, не привлекая внимания. Зарево стало сильнее, тьма шарахалась прочь от его прикосновения. Это было Вечное Пламя. Из кожуха двигателей паланкина продолжал валить дым, топивший дюны во мраке, однако сама платформа оставалась нетронута теньями. Лорд Пьюрберн все так же находился на возвышении, глядя на фигуру, которая стояла внизу, закинув на плечи цепную саблю и держа в руке болт-пистолет. Человек был обращен спиной к Убелю, но тот узнал его по сальным прядям волос, липшим к плечам. Мандрекс добрался до пироцея.

Сохраняя неподвижность, Убель стал понемногу придвигать руку к стабберу, надеясь подстрелить

соперника в спину. Однако лорд Пьюрберн вновь его подвел, остановив на нем свой взгляд.

- А, господин Убель, - произнес пироец с теплой улыбкой. - Вы безупречно выбрали момент.

Мандрекс обернулся. Его лицо рассекала злая ухмылка.

- Ну и ну, это же малыш Убель, - проговорил он. - Стало быть, ты наконец-то признал, что проиграл нашу маленькую войну и решил продать нас вот этим.

- Я просто принял деловое решение, - отозвался Убель. У него во рту пересохло. Пистолет Мандрекса оставался направлен на гильдейца, но этот человек обладал рефлексами кота-фирра. Убель сомневался, что смог бы его переиграть и в лучший свой день. С нынешним оружием это было невозможно.

- Деловое, - вздохнул Мандрекс. - Для тебя все к этому сводится, да? Драка за деньги. Для меня здесь не просто бизнес: это место принадлежит моей семье. Это мое наследство, и никто его не отберет.

- До тебя оно было моим! - зарычал Убель.

- Вот как? - произнес Мандрекс. - Ты поэтому трусливо сбежал в верхний улей?

- Сбежал? Ты меня выгнал!

- Как ты собирался поступить со мной! - заорал Мандрекс. - Я всего лишь сделал первый ход.

Они обменялись взглядами.

- Ну, и как разрулим? - спросил Убель.

- Сдается мне, есть у меня для тебя игра, - ухмыльнулся Мандрекс, запуская мотор своей цепной сабли.

- Как насчет отложить пушки и уладить все по-джентльменски? У тебя же есть нож, верно?

Корбин с трудом пробирался сквозь маслянистые облака дыма, разрываемые только очередями выстрелов и воплями умирающих. Он уже набрел на тело Гюнтера. Грудь того превратилась в месиво от лазерных импульсов, рядом лежал тяжелый стаббер. Корбин бегло проверил оружие. Гюнтер был прав - оно перегрелось и заело. Ствол покорежило, как будто он попал в доменную печь.

Корбин всмотрелся в дым. Он все еще мог разглядеть Вечное Пламя. Почему-то, каким бы густым ни был дым, оно оставалось заметным. И непрерывно горело.

Из сумрака вдруг вырвалась фигура, неуклюже замахивавшаяся топором по дуге, метя ему в голову. Корбин дернулся вбок, вскидывая пистолет. При вспышке выстрела он мельком заметил котельную маску. Та разлетелась под ударами пуль, и тело рухнуло. Корбин побежал дальше. У него со лба капал пот. Теперь он уже мог различить рев цепной сабли Мандрекса.

Дым впереди редел, изгоняемый светом. Внезапно перед Корбином оказался паланкин, под возвышением которого кружили Мандрекс с Убелем. На лице первого была маниакальная улыбка, от которой Корбину стало жутко. Он не торопился, крутя вокруг себя клинок для демонстрации умелого владения мечом. Зубья лезвия вращались, предвкушая кровопролитие. Убель держался на дистанции, из оружия у него был только потрепанный боевой нож. Несомненно, тот порезал свою долю глоток, но против цепной сабли был практически бесполезен.

Мандрекс поманил противника вперед. В уголке его рта до сих болталась незажженная палочка лхо.

- Давай, малыш Убель, - произнес он. - Послужи своему хозяину. Заработай свои деньги. Если, конечно, не думаешь, будто сумеешь меня обскакать.

Убель ощерился, но остался на месте. В кобуре у него на поясе висел стаббер, но Мандрекс наверняка об этом знал и, вне всякого сомнения, был быстрее. Тем не менее, Убель как будто выигрывал время. Корбин не мог понять, зачем.

А потом увидел: к незащищенной спине Мандрекса беззвучно подкрадывалась какая-то фигура.

- Берегись! - завопил Корбин. Услышав его крик, Убель потянулся к своей пушке, однако Мандрекс опередил его, метнувшись вперед и отбросив оружие цепной саблей. Но он приоткрылся, и Убель кинулся на него, готовясь всадить клинок в горло. Перехватив свободной кистью руку с ножом, Мандрекс впечатал лоб в лицо соперника. Убель покачулся и упал, оглушенный.

Фигура вышла из сумрака. Это был один из свиты гильдейца, чье некогда человеческое тело перекроили под нужды господина.левой руке придали форму горячей конфорки, лицо скрывала железная маска.

Мандрекс обернулся, слишком медленно - существо подняло оружие, готовясь обдать его струей прометия.

- Нет! - заорал Корбин, открывая огонь из стаббера. Он все еще бежал и палил наугад. Большая часть зарядов прошла мимо, но один отскочил от плеча пиромагира, от чего тот потерял равновесие. С остальным управился Мандрекс.

Он шагнул внутрь стойки оппонента, так что пламя прошло в считанных дюймах над его головой, и вбил локоть тому в диафрагму. Когда существо отшатнулось назад, согнувшись и силясь вздохнуть, Мандрекс страшным ударом обрушил свое оружие вниз, отделив голову от плеч.

Тело повалилось, и он с ухмылкой повернулся к Корбину. От уже зажженной палочки лхо тянулся дымный след.

- Есть еще кто? - поинтересовался он. - Нет? Значит, только старик.

Пироцей так и не сошел со своего возвышения. Мандрекс направил на гильдейца болт-пистолет.

- И снова здравствуйте, - произнес он. - Итак, в идеале я бы предпочел вас не убивать и не превращать эту маленькую стычку в полномасштабную войну. С другой стороны, я и впрямь не люблю банкиров. Поэтому давайте не будем давать мне повода поставить удовольствие выше бизнеса.

Пироцей улыбнулся.

- Для меня это одно и то же.

- Интересно-то как, - сказал Мандрекс, взводя курок пистолета. - С удовольствием послушаю еще, но сперва как насчет отключить этот ваш свет?

- Боюсь, я не могу этого сделать.

- Ну, а я могу, - отозвался Мандрекс, поднял пистолет и выстрелил в горнило с Вечным Пламенем. Заряд разорвался в воздухе в нескольких дюймах от металла - вспыхнул свет, а затем завился дым.

- Рефракторное поле? - Мандрекс нахмурился и посмотрел на гильдейца. - Для большой свечки? У тебя и впрямь денег больше, чем здравого смысла.

- Вечное Пламя - не просто свет, - улыбнулся лорд Пьюрберн, как будто вовсе не обеспокоившись. - Это искра силы Бога-Императора.

- Что ж, если не отключишь его, оно станет твоим похоронным костром, - ощерился Мандрекс.

- Как я уже сказал, не могу, - вздохнул пироцей. - Только открыв камеру.

- Тогда как насчет именно так и поступить? - поинтересовался Мандрекс. - Порезче, потому что иначе я выстрелю тебе прямо в лицо.

Старик пожал плечами, повернулся к камере и провел рукой по потайной панели. Раздался едва слышимый щелчок. Дверцы камеры рывком открылись.

Корбин не знал точно, что ожидал увидеть внутри. Возможно, какой-то огромный запас топлива, или же более экзотичный механизм, не поддающийся его пониманию. Однако камера оказалась голой, на пласталевых стенах не имелось ни управления, ни источника горючего. Там было совершенно пусто.

Если не считать девушки.

Облаченная в простое белое одеяние, она сидела на скамеечке из высококачественной пластали, скрестив ноги. Ей могло быть циклов двадцать от роду, но у нее не было волос - на лице отсутствовали даже брови и ресницы - а кожа светилась, сияя юностью.

- Узрите же, Хранительница Вечного Пламени, - печально произнес Пьюрберн, отходя от раскрытой камеры.

Мандрекс нахмурился. Его пистолет уже был направлен на девушку. Та безмятежно поглядела на него в ответ. В ее глазах плясал отраженный свет Вечного Пламени.

- Что это? - спросил Мандрекс, вытащив изо рта наполовину выкуренную палочку лхо и сунув ее себе за ухо. - Где источник энергии?

Лорд Пьюрберн покачал головой.

- Я вас предупреждал, - сказал он. - Мы и есть энергия.

Мандрекс повернул руку, теперь наставив пистолет на пироцея.

- Думаю, хватит с меня тебя, - произнес он, и его палец напрягся на спусковом крючке.

Заткнутая за ухо палочка лхо начала тлеть.

А потом полыхнула огнем.

Мандрекс выругался: у него занялись волосы, пламя пожирало сальные локоны. Он упал, пытаясь сбить огонь руками. Корбин уже бежал вперед, срывая с плеч куртку и накидывая ту на Мандрекса, чтобы потушить пожар.

- Ублюдок! - взревел Мандрекс, подняв оружие и вдавив спуск. Снаряд едва успел пролететь фут, как сдетонировал, взрывом вышибив болт-пистолет из руки.

Лорд Пьюрберн развел руками, словно извиняясь, после чего повернулся к девушке. Та продолжала сосредоточенно смотреть на Мандрекса. Но в ее глазах плясала не просто искра.

- Хранительница, - произнес Пьюрберн, обращаясь к ней. - Снизойшли на них свет Бога-Императора.

Корбин ощутил прилив жара, и воздух зарядил. Это было совсем как в котельной храмового орфанариума. Окружающая температура лишала его зрения.

Мандрекс прыгнул за своим пистолетом, коснулся металла и закричал. Тот был раскален докрасна.

Корбин уже ничего не видел, воздух превратился в сплошное марево. Только ее глаза. Они все так же горели.

Лица коснулся теплый деготь.

Убель наморщился, силясь поднять голову. Похоже, нос был сломан. Его удивило, что он до сих пор дышит.

Только тогда он услышал вопли.

Рассеиваемый вытяжными вентиляторами дым уже редел. Во мгле виднелись фигуры. Банды Мандрекса и Убеля. Но они уже не сражались.

Все взгляды были прикованы к паланкину. Даже в отступающем дыму тот сиял, словно маяк, сверкая пласталью. Камера почему-то была открыта, и изнутри лился свет - слишком яркий, чтобы на него можно было смотреть. Убелю никогда еще не доводилось ничего столь чистого, отделенного от всякого намека на грязь или копоть.

Исключая груды пепла, лежавшую у подножия платформы.

Лорд Пьюрберн посмотрел вниз с кафедры, озирая побоище. Он выхватил взглядом тела своих павших охранников, после чего наконец-то встретился глазами с Убелем. Пироцей скорбно улыбнулся.

- Мне жаль, что до этого дошло, - произнес он, обращаясь к погибшим бойцам. Позади него из центральной камеры выходила фигура, белые одежды которой светились даже ярче пластали.

Лорд Пьюрберн повернулся, склонив перед ней голову и предлагая взойти на кафедру. Пока она поднималась, он отступил к камере. Кто-то выстрелил в него: Убель услышал характерный глухой стук стаббера. Однако пули так и не коснулись пироцея, испарившись облачками дыма. Тот вошел в камеру, и пласталевый корпус сомкнулся вокруг него.

Девушка встала на кафедру.

Раф рванулся вперед, занося цепной топор двумя руками. Убель не мог сказать, был ли удар предназначен девушке, или же самому паланкину. Это не имело значения - бандит взорвался шквалом жгучего света. Убель не стал дожидаться, кто станет следующим. Повернувшись, он побежал, теряя в скорости из-за присасывавшегося к ногам дегтя. Позади послышались выстрелы, за которыми вскоре последовали новые крики.

Местность озарила вспышка света, которая опалила ему загривок и отбросила его тень на дюны, но Убель не оглядывался. Земля теперь казалась чуть более твердой, и он рванул изо всех сил. Сердце

колотилось в груди, со лба капал пот. Он всегда соображал быстрее всех. Сейчас же требовалось всего лишь бежать быстрее всех. Остальные ее завалят. Ему нужно просто убраться прочь.

Однако жар нарастал, вытягивая силы из конечностей. Убель чувствовал, как замедляется, хватая воздух и давясь дегтярными испарениями. Он игнорировал пылавший позади него свет, даже когда кожа на спине пошла пузырями...

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Горнило_Спасения_/_Salvation%27s_Crucible_\(рассказ\)&oldid=2499](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Горнило_Спасения_/_Salvation%27s_Crucible_(рассказ)&oldid=2499)

9

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 07:53.